891.7081
T789

ЦВѢТЫ МОРІИ

БЕРЛИНЪ 1921

Return this book on or before the *Latest Date* stamped below. A charge is made on all overdue books.

U. of I. Library

MAY 29 '37

11148-S

ЦВѢТЫ МОРІИ

ЦВѢТЫ МОРІИ

БЕРЛИНЪ 1921 г.

Copyright by Slowo-Verlag, Berlin.
Всѣ права, въ томъ числѣ и право перевода на другіе языки,
принадлежатъ Издательству «СЛОВО».

891.7081
T789

22/6/22

„Поверхъ всякихъ Россій есть одна
незабываемая Россія.
Поверхъ всякой любви есть одна
общечеловѣческая любовь
Поверхъ всякихъ красотъ есть одна
красота ведущая къ
познанію Космоса“

Такъ сказалъ Рерихъ, давая издать въ пользу голодающихъ въ Россіи свои сюиты: „Священные знаки“, „Благословенному“ и „Мальчику“.

Части сюитъ еще не были изданы, а части вошли въ изданія уже ставшія недоступной библіографической рѣдкостью. Эти поэтическія сюиты Л. Н. Андреевъ назвалъ „Сѣверное сіяніе“, А. М. Горькій назвалъ: „Письмена“, считая Рериха величайшимъ интуитивистомъ современности.

Рабиндранатъ Тагоръ видитъ въ творчествѣ Рериха особое духовное сродство съ Индіей.

Journal 31/21 mail 56

487277

Кромѣ особой литературной цѣнности, сюиты являются ключомъ къ толкованію многихъ, получившихъ международное значеніе, живописныхъ задачъ нашего мастера. И мы знаемъ, что эта поэзія тайны, мужества и любви будетъ настольной книгой каждаго русскаго, и напомнитъ о долгѣ утоленія русскаго голода.

Издательство

I. СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

ЗАКЛЯТІЕ

I

Отецъ — огнь. Сынъ — огнь. Духъ — огнь.
Три равны, три нераздѣльны.
Пламя и жаръ — сердце ихъ.
Огнь — очи ихъ.
Вихрь и пламя — уста ихъ.
Пламя Божества — огнь.
Лихихъ спалитъ огнь.
Пламя лихихъ обожжетъ.
Пламя лихихъ отвратитъ.
Лихихъ очиститъ.
Изогнетъ стрѣлы демоновъ.
Ядъ змія да сойдетъ на лихихъ!
Агламидъ повелитель змія!
Артанъ, Аріонъ, слышите вы!
Тигръ, орелъ, левъ пустыннаго
поля! Отъ лихихъ берегите!
Змѣемъ завейся, огнемъ спалися,
згинь, пропади,
лихой.

II

Отецъ—Тихій, Сынъ—Тихій, Духъ—Тихій.
Три равны, три нераздѣльны.
Синее море — сердце ихъ.
Звѣзды — очи ихъ.
Ночная заря — уста ихъ.
Глубина Божества — море,
Идутъ лихіе по морю.
Не видятъ ихъ стрѣлы демоновъ.
Рысь, волкъ, кречетъ
Уберегите лихихъ!
Разстилайте дорогу!
Кійосъ, Кіойзави
Допустите
лихихъ.

III

Камень знай. Камень храни.
Огнь сокрой. Огнемъ зажгися.
Краснымъ смѣлымъ.
Синимъ спокойнымъ.
Зеленымъ мудрымъ.
Знай одинъ. Камень храни.
Фу, Ло, Хо, Камень несите.
Воздайте сильнымъ.
Отдайте вѣрнымъ.
Іенно Гуйо Дья, —
прямо иди!
1911

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

Мы не знаемъ. Но они знаютъ.
Камни знаютъ. Даже знаютъ
деревья. И помнятъ.
Помнятъ, кто назвалъ горы
и рѣки. Кто сложилъ бывшіе
города. Кто имя далъ
незапамятнымъ странамъ.
Невѣдомыя намъ слова.
Всѣ они полны смысла.
Все полно подвиговъ. Вездѣ
герои прошли. „Знать“ —
сладкое слово. „Помнить“ —
страшное слово. Знать и
помнить. Помнить и знать.
Значитъ — вѣрить.
Летали воздушные корабли.
Лился жидкій огонь. Сверкала
искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменныя глыбы. Ковался
чудесный клинокъ. Берегли
письмена мудрыя тайны.

И вновь явно все. Все ново.
Сказка — преданіе сдѣлалось
жизнью. И мы опять живемъ.
И опять измѣнимся. И опять
прикоснемся къ землѣ.
Великое „сегодня“ потускнѣетъ
завтра. Но выступятъ
священные знаки. Тогда,
когда нужно. Ихъ не замѣтятъ.
Кто знаетъ? Но они жизнь
построютъ. Гдѣ же
священные знаки?

1915

УВИДИМЪ

Мы идемъ искать священные
знаки. Идемъ осмотрительно и
молчаливо. Люди идутъ, смѣются,
зовутъ за собою. Другіе спѣшатъ
въ недовольствѣ. Иные намъ
угрожаютъ. Хотятъ отнять
то, что имѣемъ. Не знаютъ
прохожіе, что мы вышли
искать священные знаки. Но
угрожающіе пройдутъ. У нихъ
такъ много дѣла. А мы
будемъ искать священные
знаки. Никто не знаетъ, гдѣ
оставилъ хозяинъ знаки свои.
Вѣрнѣе всего, они — на столбахъ
у дороги. Или въ цвѣтахъ.
Или въ волнахъ рѣки.
Думаемъ, что ихъ можно
искать на облачныхъ сводахъ.
При свѣтѣ солнца, при свѣтѣ
луны. При свѣтѣ смолы
и костра, будемъ искать

священные знаки. Мы долго
идемъ, пристально смотримъ.
Многіе люди мимо прошли.
Право, кажется намъ, они
Знаютъ приказъ: найти
священные знаки. Становится
темно. Трудно путь
усмотрѣть. Непонятны мѣста.
Гдѣ могутъ они быть —
священные знаки? Сегодня
мы ихъ, пожалуй, уже не
найдемъ. Но завтра будетъ
свѣтло. Я знаю — мы ихъ
увидимъ.

1915

„НА ПОСЛѢДНИХЪ ВРАТАХЪ“

Намъ сказали: „нельзя“.
Но мы все же вошли.
Мы подходили къ вратамъ.
Вездѣ слышали слово „нельзя“.
Мы хотѣли знаки увидѣть.
Намъ сказали: „нельзя“.
Свѣтъ хотѣли зажечь.
Намъ сказали „нельзя“.
— „Стражи сѣдые, видавшіе,
знавшіе! Ошибаетесь стражи!
Хозяинъ дозволилъ узнать.
Видѣть хозяинъ дозволилъ.
Навѣрно онъ хочетъ, чтобы
мы знали, чтобы мы видѣли.
За вратами посланецъ стоитъ.
Намъ онъ что то принесъ.
Допустите насъ, стражи!
„Нельзя“, намъ сказали
И затворили врата.
Но все же много вратъ
мы прошли. Протѣснились.
И „можно“ оставалось за нами.

Стражи у вратъ берегли насъ.
И просили. И угрожали.
Остерегали: „нельзя“.
Мы заполнили всюду „нельзя“.
Нельзя все. Нельзя обо всемъ.
Нельзя ко всему.
И позади только „можно“.
Но на послѣднихъ вратахъ
будетъ начертано „можно“.
Будетъ за нами „нельзя“.
Такъ велѣлъ начертать
Онъ на послѣднихъ
вратахъ.

1916

НИЩІЙ

Въ полночь пріѣхалъ нашъ Царь.
Въ покой онъ прошелъ. Такъ сказалъ.
Утромъ Царь вышелъ въ толпу.
А мы и не знали...
Мы не успѣли его повидать.
Мы должны были узнать повелѣнья.
Но ничего, въ толпѣ къ нему подойдемъ
и, прикоснувшись, скажемъ и спросимъ.
Какъ толпа велика! Сколько улицъ!
Сколько дорогъ и тропинокъ!
Вѣдь Онъ могъ далеко уйти.
И вернется ли снова въ покой?
Всюду слѣды на пескѣ.
Все-таки мы слѣды разберемъ.
Шелъ ребенокъ. Вотъ женщина съ ношей.
Вотъ, вѣрно, хромой — припадалъ онъ.
Неужели разобрать не удастся?
Вѣдь Царь всегда имѣлъ посохъ.
Разберемъ слѣды упиравшихся.
Вотъ острый конецъ боевой.
Не похоже! Шире посохъ Царя,
а поступь спокойнѣй.

Мѣтными будутъ удары отъ посоха.
Откуда прошло столько людей?
Точно всѣ сговорились нашъ путь
перейти. Но вотъ поспѣшимъ.
Я вижу слѣдъ величавый,
сопровожденный широкимъ посохомъ
мирнымъ. Это навѣрно
нашъ Царь. Догонимъ и спросимъ.
Толкнули и обогнали людей. Поспѣшили.
Но съ посохомъ шелъ слѣпой
нищій.

1916

ТРОПИНКИ

Царя мы настигнемъ въ лѣсу.
Не помѣшаютъ намъ люди.
Тамъ мы спросимъ Его.
Но Царь всегда ходитъ одинъ,
а лѣсъ весь полонъ тропинокъ.
Неизвѣстно, кто ими прошелъ,
проходили жители ночи.
Молчаливо прошли и ушли.
Днемъ пустынно въ лѣсу.
Птицы молчатъ и вѣтеръ молчитъ.
Царь нашъ далеко ушелъ.
Замолчали пути и
тропинки.

ПОВѢРИТЬ?

Наконецъ мы узнали,
куда прошелъ Царь нашъ.
На старую площадь трехъ башенъ.
Тамъ онъ будетъ учить.
Тамъ онъ дастъ повелѣнія.
Скажетъ однажды. Дважды
нашъ Царь никогда не сказалъ.
На площадь мы поспѣшимъ.
Мы пройдемъ переулкомъ.
Толпы спѣшащихъ минуемъ.
Къ подножію Духовой башни
мы выйдемъ. Многимъ тотъ путь
незнакомъ. Но всюду народъ.
Всѣ переулки наполнены.
Въ проходныхъ воротахъ тѣснятся.
А тамъ Онъ уже говоритъ.
Дальше намъ не дойти.
Пришедшаго первымъ не знаетъ
никто. Башня видна, но вдали.
Иногда, кажется, будто звучитъ
Царское слово. Но нѣтъ,
Словъ Царя не услышать.

Это люди передаютъ ихъ
другъ другу. Женщина — воину.
Воинъ — вельможѣ. Мнѣ передаетъ
ихъ сапожникъ сосѣдъ. Вѣрно ли
слышитъ онъ ихъ отъ торговца,
ставшаго на выступъ крыльца?
Могу ли я имъ
повѣрить?

ЗАВТРА

Я зналъ столько полезныхъ вещей
И теперь всѣ ихъ забылъ.
Какъ обокраденный путникъ,
Какъ бѣднякъ, потерявшій имущество,
Я вспоминаю тщетно о богатствѣ,
Которымъ владѣлъ я давно;
Вспоминаю неожиданно, не думая,
не зная, когда мелькнетъ погибшее
знанье. Еще вчера я многое зналъ,
но въ теченіе ночи все затемнѣло.
Правда, день былъ великъ.
Была ночь длинна и темна.
Пришло душистое утро.
Было свѣжо и чудесно.
И озаренный новымъ солнцемъ
забылъ я и лишился того,
Что было накоплено мною.
Подъ лучами новаго солнца
знанія всѣ растворились.
Я болѣе не умѣю отличить
врага отъ друзей.
Я не знаю, когда грозитъ мнѣ

опасность. Я не знаю, когда
придетъ ночь. И новое солнце
встрѣтить я не сумѣю.
Всѣмъ этимъ владѣлъ я,
но теперь обѣднѣлъ.
Обидно, что снова узнаю
нужное не ранѣе завтра,
а сегодняшній день еще длиненъ
Когда придетъ оно —
завтра?

ВРЕМЯ

Въ толпѣ намъ идти тяжело.
Столько силъ и желаній враждебныхъ.
Спустились темныя твари
на плечи и лица прохожихъ.
Въ сторону выйдемъ, тамъ
на пригоркѣ, гдѣ столбъ стоитъ
древній, мы сядемъ.
Пойдутъ себѣ мимо.
Всѣ порожденья осядутъ внизу,
а мы подождемъ.
И если бы вѣсть
о знакахъ священныхъ возникла,
устремимся и мы.
Если ихъ понесутъ,
мы встанемъ и воздадимъ почитаніе.
Зорко мы будемъ смотрѣть.
Остро слушать мы будемъ.
Будемъ мы мочь и желать
и выйдемъ тогда, когда —

время.

ВЪ ТОЛПУ

Готово мое одѣянье. Сейчасъ
я маску надѣну. Не удивляйся
мой другъ, если маска будетъ
страшна. Вѣдь это только
личина. Придется намъ
выйти изъ дома. Кого мы
встрѣтимъ? не знаемъ. Къ чему
покажемся мы. Противъ свирѣпыхъ
щитомъ защищайся.
Маска тебѣ непріятна?
Она на меня не похожа?
Подъ бровями не видны
глаза? Изборожденъ очень лобъ?
Но скоро личину мы
снимемъ. И улыбнемся другъ
другу. Теперь войдемъ мы
въ толпу.

1918

НАПРАСНО

Не видно знаковъ священныхъ.
Дай глазамъ твоимъ отдохнуть.
Знаю, они утомились. Закрой
ихъ. Я за тебя посмотрю. Скажу
о томъ, что увижу. Слушай!
Вокругъ насъ та же равнина.
Сѣдые кусты шелестятъ.
Озера сталью сверкаютъ.
Безотвѣтно замерли камни.
Блестятъ въ лугахъ сіяньемъ
холоднымъ. Холодны тучи.
Въ морщинку сложились. Ушли
безконечно. Знаютъ, молчатъ и
хранятъ. Птицы не вижу.
Звѣрь не бѣжитъ по равнинѣ.
Попрежнему нѣтъ никого.
Никто не идетъ. Ни одной
точки. Путника — ни одного.
Не понимаю. Не вижу. Не знаю.
Глазъ свой ты напрягалъ бы
напрасно.

1918

ВЪ ТАНЦѢ

Бойтесь, когда спокойное придетъ
въ движенье. Когда посѣянные вѣтры
обратятся въ бурю. Когда рѣчь людей
наполнится безсмысленными словами.
Страшитесь, когда въ землѣ кладами
захоронятъ люди свои богатства.
Бойтесь, когда люди сочтутъ
сохранными сокровища только
на тѣлѣ своемъ. Бойтесь, когда возлѣ
соберутся толпы. Когда забудутъ
о знаніи. И съ радостью разрушатъ
узнанное раньше. И легко исполнятъ
угрозы. Когда не на чемъ будетъ
записать знаніе ваше. Когда листы
писаній станутъ непрочными,
а слова злыми. Ахъ, сосѣди мои!
Вы устроились плохо. Вы все
отмѣнили. Никакой тайны дальше
настоящаго! И съ сумою несчастья
вы пошли скитаться и завоевывать

міръ. Ваше безуміе назвало самую
безобразную женщину: желанная!
Маленькіе танцующіе хитрецы!
Вы готовы утопить себя
въ танцѣ.

1916

ВЗОЙДУ

Голосъ еще разъ подамъ.
Куда отъ меня вы ушли?
Васъ мнѣ снова не слышно.
Голоса ваши въ скалахъ
заглохли. Я больше не отличу
голосъ вашъ отъ
вѣтки паденія, отъ взлета
птицы случайной. Призывы
мои для васъ тоже исчезли.
Не знаю, пойдете ли вы,
Но хочется мнѣ еще на
вершину подняться. Камни
уже оголились. Мхи стали
рѣже, а можжевельникъ
засохъ и держится слабо.
Арканъ вашъ пригоднымъ
былъ бы и мнѣ, но и одинъ я
взойду.

1917

УВИДИШЬ

Что лице мое грѣетъ?
Свѣтитъ солнце, тепломъ
нашъ садъ наполняетъ.
Что тамъ шумитъ?
Море шумитъ. Хотя за
скалистой горою его и не видно.
Откуда ароматъ миндаля?
Черемуха вся распустилась.
Бѣлымъ цвѣтомъ залиты
деревья. Яблони тоже
цвѣтутъ. Все разноцвѣтно
скверкаетъ. Что передъ нами?
Ты стоишь на пригоркѣ.
Передъ нами спускается садъ.
За лугомъ синѣетъ заливъ.
На той сторонѣ холмы и
лѣса. Темнѣютъ сосновыя
горы. Очертанья уходятъ
въ даль голубую. Когда я
увижу все это? Завтра
увидишь.

1917

ПРИВРАТНИКЪ

„Привратникъ, скажи, почему
эту дверь затворяешь? Что
неотступно хранишь „? „Храню
тайну покоя“. „Но пустъ вѣдь
покой. Достовѣрные люди
сказали: тамъ нѣтъ ничего“.
„Тайну покоя я знаю. Ее
охранять я поставленъ“.
„Но пустъ твой покой“.
„Для тебя онъ пустъ“, отвѣтилъ
привратникъ.

КЛЮЧЪ ОТЪ ВОРОТЪ

Волшебникомъ буду сегодня
и неудачу въ удачу я превращу.
Заговорили молчавшіе.
Обернулись назадъ уходившіе.
Закивали всѣ грозные.
Поникли всѣ угрожавшіе.
Мысли пришедшія какъ голубь
залегли для управленія міромъ.
Самыя тихія слова принесли
бурю. И ты шелъ, какъ тѣнь
того, что должно наступить.
И ребенкомъ ты станешь,
чтобы стыдъ не мѣшалъ тебѣ.
Ты сидѣлъ у проѣзжихъ воротъ,
доступныхъ для каждаго плута.
Спрашивалъ, кто хочетъ тебя
обмануть? Что тутъ удивительнаго?
Удачливый охотникъ найдетъ
достойную охоту. Найдетъ внѣ страха.
Но получивъ удачу свою,
уходя, знаю я, что не всѣхъ
изъ васъ я увидалъ. Лучшія

встрѣчи остались безъ
завершенья. И много добрыхъ
мимо прошли или еще
не дошли. А я ихъ не зналъ.
И переодѣтымъ я сидѣлъ между
вами. И вы закутались
въ разныя ткани. Молча
хранили заржавленные ключи
отъ воротъ.

1917

КЪ НЕМУ

Я нашелъ наконецъ пустынника.
Вы знаете, какъ трудно найти
пустынника здѣсь на землѣ.
Просилъ я его, укажетъ ли
онъ путь мой и приметъ ли
онъ благосклонно мои труды?
Онъ долго смотрѣлъ и спросилъ,
что у меня есть самое любимое?
Самое дорогое? Я отвѣчалъ:
„Красота". „Самое любимое
ты долженъ оставить". „Кто
заповѣдалъ это?" спросилъ я.
„Богъ", отвѣтилъ пустынникъ.
Пусть накажетъ меня Богъ —
я не оставлю самое прекрасное,
что насъ приводитъ
Къ Нему.

1920

НАШЪ ПУТЬ

Путники, сейчасъ мы проходимъ
сельской дорогой. Хутора чередуются
полями и рощами. Дѣти заботятся
о стадахъ. Къ намъ дѣти подходятъ.
Мальчикъ намъ подалъ чернику
въ берестѣ. Дѣвушка протянула
пучокъ пахучей травы. Малышъ
разстался для насъ со своей
въ полоску нарѣзанной палочкой.
Онъ думалъ, что съ нею намъ
будетъ легче идти. Мы проходимъ.
Никогда больше не встрѣтимъ
этихъ дѣтей. Братья, мы отошли
отъ хуторовъ еще не далеко,
но вамъ уже надоѣли подарки.
Вы разсыпали пахучую травку.
Ты сломалъ корзиночку изъ бересты.
Ты бросилъ въ канаву палочку,
данную малышомъ. Къ чему намъ
она? Въ нашемъ долгомъ пути.

Но у дѣтей не было ничего другого.
Они дали намъ лучшее изъ того,
что имѣли, чтобы украсить
нашъ путь.

1917

НЕ ОТКРОЮ

Усмѣшку оставь, мой пріятель.
Ты вѣдь не знаешь, что у меня
здѣсь сокрыто. Вѣдь безъ тебя
я наполнилъ этотъ ларецъ.
Безъ тебя и тканью закрылъ.
И ключъ въ замкѣ повернулъ.
На сторонѣ распросить
тебѣ никого не удастся.
Если же хочешь болтать —
тебѣ придется солгать.
Выдумай самъ и солги,
но ларецъ я теперь
не открою.

1917

II. БЛАГОСЛОВНОМУ

КАПЛИ

Твоя благодать наполняетъ
руки мои. Въ избыткѣ льется
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мнѣ всего. Не успѣваю различать
сіяющія струи богатства. Твоя
благая волна черезъ руки льется
на землю. Не вижу, кто подберетъ
драгоцѣнную влагу? Мелкія брызги
на кого упадутъ? Домой не успѣю
дойти. Изо всей благодати въ рукахъ
крѣпко сжатыхъ я донесу только
капли.

1920

Встань, другъ. Получена вѣсть.
Оконченъ твой отдыхъ.
Сейчасъ я узналъ, гдѣ хранится
одинъ изъ знаковъ священныхъ.
Подумай о счастьѣ, если
одинъ знакъ найдемъ мы.
Надо до солнца пойти.
Ночью все приготовить.
Небо ночное, смотри,
невиданно сегодня чудесно.
Я не запомню такого.
Вчера еще Кассіопея
была и грустна и туманна,
Альдебаранъ пугливо мерцалъ.
И не показалась Венера.
Но теперь воспрянули всѣ.
Оріонъ и Арктуръ засверкали.
За Алтапромъ далеко
новые звѣздные знаки
блестятъ и туманность
созвѣздій ясна и прозрачна.
Развѣ не видишь ты

путь къ тому, что
мы завтра отыщемъ.
Звѣздныя руны проснулись.
Бери свое достоянье.
Оружье съ собою не нужно.
Обувь покрѣпче надѣнь.
Подпояшься потуже.
Путь будетъ нашъ каменистъ.
Свѣтлѣетъ востокъ. Намъ
пора.

1916

УВОДЯЩІИ

Приходящій въ ночной тишинѣ,
говорятъ, что Ты невидимъ,
но это неправда.
Я знаю сотни людей,
и каждый видѣлъ Тебя,
хотя бы одинъ разъ.
Нѣсколько бѣдныхъ и глупыхъ
не успѣли Твой ликъ разглядѣть,
Измѣнчивый многообразно.
Ты не хочешь мѣшать нашей
жизни. Ты не хочешь насъ испугать
и проходишь въ тишинѣ и молчаньи.
Глаза Твои могутъ сверкать,
Голосъ Твой можетъ гремѣть.
И рука можетъ быть тяжела
даже для чернаго камня.
Но Ты не сверкаешь,
Ты не гремишь,
И не дашь сокрушенья. Знаешь,
что разрушенье ничтожнѣй покоя.

Ты знаешь, что тишина
громче грома. Ты знаешь,
въ тишинѣ приходящій и
уводящій.

1916

УТРОМЪ

Не знаю и не могу.
Когда я хочу, думаю, —
Кто то хочетъ сильнѣе?
Когда я узнаю, —
Не знаетъ ли кто еще тверже?
Когда я могу — не можетъ-ли
Кто и лучше, и глубже?
И вотъ я не знаю и не могу.
Ты, въ тишинѣ приходящій,
безмолвно скажи, что я въ жизни
хотѣлъ и что достигнуто мною?
Возложи на меня свою руку, —
Буду я снова и мочь и желать,
и желанное ночью вспомнится
утромъ.

1916

БЛАГОДАТЬ

Даръ мой, прими, милый другъ!
Трудомъ и знаньемъ я накопилъ
этотъ даръ. Чтобы отдать его,
я сложилъ. Я зналъ, что отдамъ
его. На дарѣ моемъ наслоишь
радости духа. Тишина и покой.
Среди возстанія духа въ даръ
мой твой взоръ устреми.
А если хочешь слугѣ приказать
даръ принести, ты его назови
благодать.

1918

ОТКРОИ

У тебя на полкахъ по стѣнамъ
многія склянки стояли.
Разноцвѣтны онѣ. Закрыты
всѣ бережливо. Иныя обернуты
плотно, чтобы свѣтъ не проникъ.
Что въ нихъ — не знаю.
Но ихъ сурово хранишь.
Оставшись одинъ, по ночамъ
огни у себя зажигаешь и новый
составъ ты творишь.
Знаешь, чему полезны составы.
Помощь твоя мнѣ нужна.
Въ твои составы я вѣрю.
Который мнѣ будетъ —
полезенъ, тотъ сейчасъ и
открой.

1917

ОСТАВИЛЪ

Я приготовился выйти въ дорогу.
Все что было моимъ я оставилъ.
Вы это возьмете, друзья.
Сейчасъ въ послѣдній разъ обойду
домъ мой. Еще одинъ разъ
вещи я осмотрю. На изображенья
друзей я взгляну еще одинъ разъ.
Въ послѣдній разъ. Я уже знаю,
что здѣсь ничто мое не осталось.
Вещи и все что стѣсняло меня
я отдаю добровольно. Безъ нихъ
мнѣ будетъ свободнѣй. Къ тому,
Кто меня призываетъ освобожденнымъ,
я обращусь. Теперь еще разъ
я по дому пройду. Осмотрю еще разъ
все то, отъ чего освобожденъ я.
Свободенъ и воленъ и помышленіемъ
твердъ. Изображенья друзей и видъ
моихъ бывшихъ вещей меня
не смущаетъ. Иду. Я спѣшу.

Но одинъ разъ, еще одинъ разъ
послѣдній я обойду все, что
оставилъ.

1918

СВѢТЪ

Какъ увидимъ Твой ликъ?
Всепроникающій Ликъ,
глубже чувствъ и ума.
Неощутимый, неслышный,
незримый. Призываю:
сердце, мудрость и трудъ.
Кто узналъ то, что не знаетъ
ни формы, ни звука, ни вкуса,
не имѣетъ конца и начала?
Въ темнотѣ, когда остановится
все, жажда пустыни и соль
океана! Буду ждать сіянье
Твое. Передъ Ликомъ Твоимъ
не сіяетъ солнце. Не сіяетъ
луна. Ни звѣзды, ни пламя,
ни молніи. Не сіяетъ радуга.
не играетъ сіяніе сѣвера.
Тамъ сіяетъ Твой Ликъ.
Все сіяетъ свѣтомъ его.
Въ темнотѣ сверкаютъ

крупицы Твоего сіянья
И въ моихъ закрытыхъ глазахъ
брежжитъ чудесный твой
свѣтъ.

1918

КАКЪ УСТРЕМЛЮСЬ?

Птицы Хомы прекрасныя,
Вы не любите землю. Вы
на землю никогда не
опуститесь. Птенцы ваши
рождаются въ облачныхъ
гнѣздахъ. Вы ближе къ солнцу.
Размыслимъ о немъ сверкающемъ.
Но Девы земли чудотворны.
На вершинахъ горъ и на днѣ
морей прилежно ищи. Ты
найдешь славный камень
любви. Въ сердцѣ своемъ
ищи Вриндаванъ—обитель
любви. Прилежно ищи и
найдешь. Да проникнетъ
въ насъ лучъ ума. Тогда
все подвижное утвердится.
Тѣнь станетъ тѣломъ.
Духъ воздуха обратится
на сушу. Сонъ въ мысль
превратится. Мы не будемъ
уносимы бурей. Сдержимъ

крылатыхъ коней утра.
Направимъ порывы вечернихъ
вѣтровъ. Слово Твое—океанъ
истины. Кто направляетъ
корабль нашъ къ берегу?
Майи не ужасайтесь. Ея
непомѣрную силу и власть
мы прейдемъ. Слушайте!
Слушайте! Вы кончили
споры и ссоры? Прощай
Араньяни, прощай серебро
и золото неба! Прощай,
дуброва тишайшая!
Какую сложу тебѣ пѣснь?
Какъ устремлюсь?

1916

УЛЫБКА ТВОЯ

На пристани мы обнялись и простились.
Въ волнахъ золоченыхъ скрылась ладья.
На островѣ—мы. Нашъ—старый домъ.
Ключъ отъ храма — у насъ. Наша пещера.
Наши и скалы и сосны и чайки.
Наши—мхи. Наши звѣзды — надъ нами.
Островъ нашъ обойдемъ. Вернемся
къ жилью только ночью. Завтра,
братья, встанемъ мы рано.
Такъ рано, когда еще солнце
не выйдетъ. Когда востокъ
зажжется яркимъ сіяньемъ.
Когда проснется только земля.
Люди еще будутъ спать.
Освобожденными, внѣ ихъ заботъ,
будемъ мы себя знать. Будемъ
точно не люди. Къ чертѣ подойдемъ
и заглянемъ. Въ тишинѣ и молчаньи.
И намъ молчащій отвѣтитъ.
Утро, скажи, что́ ты проводило
во мракѣ и что́ встрѣчаетъ опять
улыбка твоя.

1918

НЕ ПОНЯВЪ

Не знаю, когда сильно слово твое?
Иногда ты становишься обыкновеннымъ.
И, притаившись, сидишь между
глупцами, которые знаютъ такъ
мало. Иногда ты скажешь и будто
не огорчаешься, если тебя не поймутъ.
Иногда ты смотришь такъ нѣжно
на незнающаго, что я завидую
его незнанью. Точно не заботишься
ты свой ликъ показать. И когда
слушаешь рѣчи прошедшаго дня,
даже опускаешь глаза, точно
подбирая самыя простыя слова.
Какъ трудно распознать всѣ твои
устремленья. Какъ не легко идти
за тобою. Вотъ и вчера, когда ты
говорилъ съ медвѣдями, мнѣ
показалось, что они отошли, тебя
не понявъ.

1920

Я СОХРАНЮ

Подойди, подойди ко мнѣ, свѣтлый,
не испугаю тебя я ничѣмъ.
Вчера ты хотѣлъ подойти,
но бродили думы мои и взглядъ
мой скользилъ. Тебя увидать я
не могъ. Когда ты уже отошелъ,
я почуялъ твое дуновенье,
но было поздно уже. А сегодня
оставлю все, что мнѣ помѣшало.
Мысли я погружу въ тишину.
Въ радости духа прощу всѣмъ
досадившимъ сегодня. Спокойнымъ
я остаюсь. Мнѣ никто не мѣшаетъ.
Звуки жизни случайной меня
не тревожатъ. Жду. Я знаю, что ты
меня не покинешь. Ко мнѣ
подойдешь. Образъ твой въ молчаніи
я сохраню.

1917

И ЛЮБОВЬ

Что сталось съ дружбой!
Когда я допущенъ былъ
въ обитель стовратную!
Если другъ твой, нѣкогда
милый тебѣ, прогнѣвалъ тебя,
не карай его, Мощный,
по заслугамъ его. Всѣ говорятъ,
что ты отвратился? Когда
утѣшенный сердцемъ увижу
тебя примиреннымъ? Прими!
Источникъ словъ моихъ знаешь.
Вотъ грѣхи и добро мое!
Я приношу ихъ тебѣ.
Возьми и то и другое.
Вотъ знаніе и невѣжество!
Возьми и то и другое.
Преданность тебѣ мнѣ оставь!
Вотъ чистота и скверна!
Я не хочу ни того, ни другого!
Вотъ добрые и злые помыслы.
И то и другое я тебѣ приношу.

Сны, вводящіе въ грѣхъ, и
сновидѣнія правды я тебѣ отдаю.
Сдѣлай такъ, чтобы осталась
у меня къ тебѣ преданность
и любовь.

1917

БЕЗДОННО

Ты, Могущій, вездѣ и во всемъ.
Ты пробуждаешь насъ къ свѣту.
Насъ усыпляешь во тьмѣ.
Ты ведешь насъ въ блужданіи.
Идти неизвѣстно куда понравилось
намъ. Три дня мы блуждали,
съ нами огонь, оружье, одежда ...
Кругомъ много птицъ и звѣрья,
чего же? Надъ нами закаты,
восходы, пряный вѣтеръ душистый.
Сперва шли широкой долиной.
Зелены были поля.
А дали были такъ сини.
Потомъ шли лѣсами и мшистымъ
болотомъ. Цвѣлъ верескъ. Ржавыя
мшаги мы обходили. Бездонныя
окнища мы миновали. Держались
по солнцу. Затучилось. Слушали
вѣтеръ. На влажную руку ловили
волны его. Стихъ вѣтеръ. Порѣдѣли
лѣса. Пошли мы кряжемъ

скалистымъ. Бѣлою костью всюду
торчалъ можжевельникъ, свѣтлыми
жилами массы камней сдавились
въ давней работѣ творенья. Сползали
уступами. За грядами утесовъ
ничто не виднѣлось. Темнѣло,
ступенями великанова храма
спустимся ниже. Тучи. Стало
темно. Снизу застлались
туманы. Ступени все круче и
круче. Съ трудомъ мы сползали
на мохъ. Нога внизу ничто
нащупать не можетъ. Здѣсь мы
ночуемъ. На мшистомъ уступѣ
подремлемъ до утра. Долгая
тихая ночь. Просыпаясь слышимъ
лишь свистъ неясныхъ полетовъ.
Вой далекій дрожитъ равномѣрно.
Засвѣтился востокъ. Застлали
туманы долину. Остры какъ ледъ,
синими глыбами сгрудились
плотно. Мы долго сидѣли внѣ
міра. Пока туманъ разошелся.

Поднималась надъ нами стѣна.
Подъ нами синѣла пропасть
бездонно.

1918

ЛЮБОВЬ

Вотъ ужъ былъ день! Пришло
къ намъ сразу столько людей.
Они привели съ собой какихъ то
совсѣмъ незнакомыхъ. Ранѣе я
не могъ ничего о нихъ разспросить.
Хуже всего, что они говорили
на языкахъ совсѣмъ не понятныхъ.
И я улыбался, слушая ихъ
странныя рѣчи. Говоръ однихъ
походилъ на клекотъ горныхъ
орловъ. Другіе шипѣли, какъ змѣи.
Волчій лай иногда узнавалъ я.
Рѣчи сверкали металломъ. Слова
становилися грозны. Въ нихъ
грохотали горные камни.
Въ нихъ градъ проливался.
Въ нихъ шумѣлъ водопадъ.
А я улыбался. Какъ могъ я
знать смыслъ ихъ рѣчи? Они

можетъ быть на своемъ языкѣ
повторяли милое намъ слово
любовь?

1920

НЕ УДАЛЯЛСЯ

Начатую работу Ты мнѣ оставилъ.
Ты пожелалъ, чтобъ я ее продолжилъ.
Я чувствую Твое довѣріе ко мнѣ.
Къ работѣ отнесусь внимательно
и строго. Вѣдь Ты работой этой
занимался самъ. Я сяду къ Твоему
столу. Твое перо возьму.
Разставлю Твои вещи какъ
бывало. Пусть мнѣ онѣ помогутъ.
Но многое не сказано Тобою,
когда Ты уходилъ. Подъ окнами
торговцевъ шумъ и крики.
Шагъ лошадей тяжелый по
камнямъ. И громыханіе колесъ
оббитыхъ. Подъ крышею свистъ
вѣтра. Снастей у пристани
скрипѣнье. И якорей тяжелые
удары. И птицъ приморскихъ
вопли. Тебя не могъ спросить я:
Мѣшало ли Тебѣ все это?

Или во всемъ живущемъ Ты
черпалъ вдохновенье. Насколько знаю,
Ты во всѣхъ рѣшеньяхъ отъ земли
не удалялся.

1919

ЗАМѢЧАЮ

Незнакомый человѣкъ поселился
около нашего сада. Каждое утро
онъ играетъ на гусляхъ и поетъ
свою пѣснь. Мы думаемъ
иногда, что онъ повторяетъ
пѣсню, но пѣснь незнакомца
всегда нова. И всегда какіе то
люди толпятся у калитки.
Уже мы выросли. Братъ уже
уѣзжалъ на работу, а сестра
должна была выйти замужъ.
А незнакомецъ все еще пѣлъ.
Мы пошли попросить его
спѣть на свадьбѣ сестры.
При этомъ мы спросили:
откуда беретъ онъ новыя
слова и какъ столько времени
всегда нова его пѣснь. Онъ
очень удивился, какъ будто, и,
расправивъ бѣлую бороду, сказалъ:

„Мнѣ кажется, я только вчера
поселился около васъ. Я еще
не успѣлъ разсказать даже
о томъ, что вокругъ себя
замѣчаю“.

1919

ЖЕМЧУГЪ

Опять вѣстникъ. Опять Твой
приказъ! И даръ отъ Тебя!
Владыко, Ты прислалъ мнѣ
жемчужину Твою и повелѣлъ
включить ее въ мое ожерелье.
Но Ты знаешь, Владыко,
мое ожерелье — поддѣльно.
И длинно оно, какъ бываютъ
длинны только поддѣльныя
вещи. Твой сверкающій
даръ среди тусклыхъ
игрушекъ потонетъ. Но Ты
приказалъ. Я исполню.

Эй вы, уличные гуляки!
Среди моего ожерелья
есть отъ Владыки
данный мнѣ
жемчугъ!

1920

НАМЪ?

Въ жизни такъ много чудеснаго.
Каждое утро мимо нашего берега
проплываетъ неизвѣстный пѣвецъ.
Каждое утро медленно изъ тумана
движется легкая лодка и
всегда звучитъ новая пѣснь.
И такъ же какъ всегда скрывается
пѣвецъ за сосѣднимъ утесомъ.
И намъ кажется: мы никогда
не узнаемъ, кто онъ, этотъ
пѣвецъ, и куда каждое утро
держитъ онъ путь. И кому
поетъ онъ всегда новую пѣснь.
Ахъ, какая надежда наполняетъ
сердце и кому онъ поетъ?
Можетъ быть

намъ?

1920

ВЕСЕЛИСЯ

За моимъ окномъ опять свѣтитъ
солнце. Въ радугу одѣлись всѣ
былинки. По стѣнамъ развѣваются
блестящія знамена свѣта. Отъ радости
трепещетъ бодрый воздухъ. Отчего
ты не спокоенъ, духъ мой? Устрашился
тѣмъ — чего не знаешь. Для тебя
закрылось солнце тьмою. И поникли
танцы радостныхъ былинокъ.
Но вчера ты зналъ, мой духъ,
такъ мало. Такъ же точно велико
твое незнанье. Но отъ вьюги было
все такъ бѣдно, что себя ты
почиталъ богатымъ. Но вѣдь солнце
вышло для тебя сегодня. Для тебя
знамена свѣта развернулись.
Принесли тебѣ былинки радость.
Ты богатъ, мой духъ. Къ тебѣ
приходитъ знанье. Знамя свѣта
надъ тобою блещетъ!
Веселися!

1918

УЛЫБКОЙ?

Вѣстникъ, мой вѣстникъ!
Ты стоишь и улыбаешься.
И не знаешь, что ты принесъ
мнѣ. Ты принесъ мнѣ даръ
исцѣленья. Каждая слеза моя
исцѣлитъ немощи міра.
Но, Владыко, откуда мнѣ
взять столько слезъ и которой
изъ немощей міра отдать
мнѣ первый потокъ? Вѣстникъ,
мой вѣстникъ, ты стоишь и
улыбаешься. Нѣтъ ли у тебя
приказа лечить несчастье
улыбкой?

1921

III. МАЛЬЧИКУ

ВѢЧНОСТЬ

Мальчикъ, ты говоришь,
что къ вечеру въ путь соберешься.
Мальчикъ мой милый, не медли.
Утромъ выйдемъ съ тобою.
Въ лѣсъ душистый мы вступили,
среди молчаливыхъ деревьевъ.
Въ студеномъ блескѣ росы,
подъ облакомъ свѣтлымъ и чуднымъ,
пойдемъ мы въ дорогу съ тобою.
Если ты медлишь идти, значитъ
еще ты не знаешь, что есть
начало и радость, первоначало и
вѣчность.

1916

СВѢТЪ

Мальчикъ, съ сердечной печалью
Ты сказалъ мнѣ, что сталъ день короче,
Что становится снова темнѣе.
Это затѣмъ, чтобы новая радость возникла:
Ликованье рожденію свѣта.
Приходящую радость я знаю.
Будемъ ждать мы ее терпѣливо.
Но теперь, какъ день станетъ короче,
всегда непонятно тоскливо проводимъ мы
свѣтъ.

1916

ЖЕЗЛЪ

Все, что услышалъ отъ дѣда,
я тебѣ повторяю, мой мальчикъ.
Отъ дѣда и дѣдъ мой услышалъ.
Каждый дѣдъ говоритъ.
Каждый слушаетъ внукъ.
Внуку, милый мой мальчикъ,
разскажешь все, что узнаешь!
Говорятъ, что седьмой внукъ исполнитъ.
Не огорчайся чрезмѣрно, если
не сдѣлаешь все, какъ сказалъ я.
Помни, что мы еще люди.
Но тебя укрѣпить я могу.
Отломи отъ орѣшника
вѣтку, передъ собой неси.
Подъ землю увидѣть тебѣ
поможетъ данный мной
жезлъ.

1915

ПОСЛАНЪ

Не подходи сюда, мальчикъ.
Тутъ за угломъ играютъ большіе,
кричатъ и бросаютъ разныя вещи.
Убить тебя могутъ легко.
Людей и звѣрей за игрою не трогай.
Свирѣпы игры большихъ,
на игру твою не похожи.
Это не то, что пастухъ деревянный
и кроткія овцы съ наклеенной шерстью.
Подожди — игроки утомятся, —
кончатся игры людей,
и пройдешь туда, куда
посланъ.

1916

УКРАШАЙ

Мальчикъ, вещей берегися.
Часто предметъ, которымъ владѣемъ,
полонъ козней и злоумышленій,
опаснѣе всѣхъ мятежей.
При себѣ носимъ годы злодѣя,
не зная, что это нашъ врагъ.
На совѣтѣ имущества маленькій
ножъ всегда вамъ враждебенъ.
Бываетъ враждебенъ и посохъ.
Часто встаютъ мятежомъ
свѣтильники, скамьи, затворы.
Книги уходятъ безвѣстно.
Къ мятежу пристаютъ иногда
самыя мирныя вещи.
Спастись отъ нихъ невозможно.
Подъ страхомъ мести смертельной
живете вы долгіе годы
и въ часы раздумья и скуки
врага ласкаете вы.
Если кто уцѣлѣлъ отъ людей,

то противъ вещей онъ безсиленъ.
Различно цвѣтно свѣтятся всѣ твои
вещи. Благими вещами жизнь свою
украшай.

1915

ВЪ ЗЕМЛЮ

Мальчикъ, останься спокойнымъ.
Священнослужитель сказалъ
надъ усопшимъ нѣмую молитву,
такъ обратился къ нему:
„Ты древній, непогубимый,
ты постоянный, извѣчный,
ты устремившійся въ высь,
радостный и обновленный".
Близкіе стали просить:
„Вслухъ помолися,
мы хотимъ слышать,
молитва намъ дастъ утѣшенье".
„Не мѣшайте, я кончу,
тогда я громко скажу,
обращуся къ тѣлу, ушедшему
въ землю.

1915

НЕ МОЖЕМЪ

Ты полагаешь, что кончилъ?
На три вопроса отвѣть:
Какъ могу я узнать
сколько лѣтъ воронъ прожилъ?
До самой дальней звѣзды
велико ль отъ насъ разстоянье?
Что я желаю теперь?
Пріятель, опять мы не знаемъ?
Опять намъ все неизвѣстно.
Опять должны мы начать.
Кончить ничто мы
не можемъ.

1916

НЕ УБИТЬ?

Мальчикъ жука умертвилъ.
Узнать его онъ хотѣлъ.
Мальчикъ птичку убилъ,
чтобы ее разсмотрѣть.
Мальчикъ звѣря убилъ,
только для знанья.
Мальчикъ спросилъ: можетъ ли
онъ для добра и для знанья
убить человѣка?
Если ты умертвилъ
жука, птицу и звѣря,
почему тебѣ и людей
не убить?

1916

НЕ СЧИТАЙ

Мальчикъ, значенія ссорѣ не придавай.
Помни, большіе — странные люди.
Сказавъ другъ о другѣ самое злое,
завтра готовы враговъ друзьями назвать.
А спасителю-другу послать обидное
слово. Уговори себя думать, что злоба
людей неглубока. Думай добрѣе
о нихъ, но враговъ и друзей
не считай!

1916

НЕ ЗАКРОЙ

Надъ водоемомъ склонившись,
мальчикъ съ восторгомъ сказалъ:
„Какое красивое небо!
Какъ отразилось оно!
Оно самоцвѣтно, бездонно!“
„Мальчикъ мой милый,
ты очарованъ однимъ отраженьемъ.
Тебѣ довольно того, что внизу.
Мальчикъ, внизъ не смотри!
Обрати глаза твои вверхъ.
Сумѣй увидать великое небо.
Своими руками глаза себѣ
не закрой“.

1916

ПОДЪ ЗЕМЛЕЮ

Черепа мы снова нашли.
Но не было знаковъ на нихъ.
Одинъ топоромъ былъ
разсѣченъ. Другой пронзенъ
былъ стрѣлою. Но не для
насъ эти знаки. Тѣсно
лежали, безъ имени всѣ,
схожіе между собою. Подъ
ними лежали монеты.
И лики ихъ были стерты.
Милый другъ, ты повелъ
меня ложно. Знаки
священные мы не найдемъ
подъ землею.

1907

Ошибаешься, мальчикъ! Зла — нѣтъ.
Зло сотворить Великій не могъ.
Есть лишь несовершенство.
Но оно такъ же опасно, какъ то,
что ты зломъ называешь.
Князя тьмы и демоновъ нѣтъ.
Но каждымъ поступкомъ
лжи, гнѣва и глупости
создаемъ безчисленныхъ тварей,
безобразныхъ и страшныхъ по виду,
кровожадныхъ и гнусныхъ.
Онѣ стремятся за нами,
наши творенья! Размѣры
и видъ ихъ созданы нами.
Берегися рой ихъ умножить.
Твои порожденья тобою
питаться начнутъ. Осторожно
къ толпѣ прикасайся. Жить трудно,
мой мальчикъ, помни приказъ:
Жить, не бояться и вѣрить.
Остаться свободнымъ и сильнымъ.

А послѣ удастся и полюбить.
Темныя твари все это очень
не любятъ. Сохнутъ и гибнутъ
тогда.

1916

ПОМОЖЕТЪ

Мальчикъ, опять ты ошибся.
Ты сказалъ, что лишь
чувствамъ своимъ ты повѣришь.
Для начала похвально, но какъ
быть намъ съ чувствами тѣми,
что тебѣ незнакомы сегодня,
но которыя вѣдомы мнѣ?
И въ чувствахъ первѣйшихъ,
которыми ты овладѣлъ,
какъ ты полагаешь, — повѣрь,
ты еще не совершененъ.
Слухъ развѣ подвластенъ тебѣ?
Твое зрѣнье бѣдно.
Грубо твое осязанье.
О невѣдомыхъ чувствахъ,
если мнѣ не повѣришь,
я укажу тебѣ каплю
воды безъ стекла разсмотрѣть.
О населяющихъ воздухъ мнѣ
разсказать. Ты улыбнулся.

Ты замолчалъ. Ты не отвѣтилъ.
Мальчикъ, водительство духа
чаще ты призывай,
оно тебѣ въ жизни
поможетъ.

1916

БОГЪ ДАСТЪ

Подойди ко мнѣ, мальчикъ, не бойся.
Большіе тебя научили бояться.
Только пугать люди могутъ.
Ты росъ безъ страха.
Вихрь и мракъ, вода и пространство,
ничто не страшило тебя.
Мечъ, извлеченный, тебя восхищалъ.
Къ огню ты протягивалъ руки.
Теперь ты напуганъ,
все стало враждебно,
но меня ты не бойся.
У меня есть другъ тайный;
страхи твои отвратитъ онъ.
Когда ты уснешь,
я тихонько его позову къ изголовью, —
того кто силой владѣетъ.
Онъ тебѣ слово шепнетъ.
Смѣлымъ встанешь,
Богъ дастъ.

1916

ПРИ ВСѢХЪ

Плакать хотѣлъ ты и не зналъ,
можно ли? Ты плакать боялся,
ибо много людей на тебя
смотрѣло. Можно ли плакать
на людяхъ? Но источникъ слезъ
твоихъ былъ прекрасенъ. Тебѣ
хотѣлось плакать надъ безвинно
погибшими. Тебѣ хотѣлось лить
слезы надъ молодыми борцами
за благо. Надъ всѣми кто отдалъ
всѣ свои радости за чужую
побѣду, за чужое горе. Тебѣ
хочется плакать о нихъ.
Какъ быть, чтобы люди
не увидали слезы твои?
Подойди ко мнѣ близко.
Я укрою тебя моею одеждой.
И ты можешь плакать,
а я буду улыбаться и всѣ
поймутъ, что ты шутилъ и

смѣялся. Можетъ быть ты
шепталъ мнѣ слова веселья.
Смѣяться вѣдь можно
при всѣхъ.

1919

О ВѢЧНОМЪ

Зачѣмъ хотѣлъ ты сказать
непріятное мнѣ? Отвѣтъ мой
готовъ. Но прежде скажи
мнѣ. Подумай крѣпко, скажи!
Ты никогда не измѣнишь
желанье твое? Ты останешься
вѣренъ тому, чѣмъ на меня
замахнулся? Про себя знаю я,
отвѣтъ мой готовъ позабыть.
Смотри, пока мы говорили,
кругомъ уже все измѣнилось.
Ново все. То, что намъ
угрожало, насъ теперь призываетъ.
Звавшее насъ ушло безъ возврата.
Мы сами стали другими.
Надъ нами и небо иное.
И вѣтеръ иной. Солнца лучи
сіяютъ иначе. Братъ, покинемъ
все, что мѣняется быстро.
Иначе мы не успѣемъ

подумать о томъ, что
для всѣхъ неизмѣнно. Подумать
о вѣчномъ.

1917

ПОВТОРЯЕШЬ

Замолчалъ? Не бойся сказать.
Думаешь, что разсказъ твой
я знаю, что мнѣ ты его
уже не разъ повторялъ?
Правда, я слышалъ его
отъ тебя самого не однажды.
Но ласковы были слова,
глаза твои мягко мерцали.
Повѣсть твою еще повтори.
Каждое утро въ садъ мы выходимъ.
Каждое утро ликуемъ мы
солнцу. И повторяетъ свои
дуновенія вѣтеръ весенній.
Солнца тепломъ ты обвѣй
свою милую повѣсть.
Словомъ благоуханнымъ,
точно вѣтеръ весенній, въ
разсказѣ своемъ улыбнися.
И посмотри также ясно
какъ всегда, когда повѣсть свою
повторяешь.

1918

ДѢТСКІЕ ЗАМКИ

На мощной колоннѣ храма сидитъ
малая птичка. На улицѣ дѣти
изъ грязи строятъ неприступные
замки. Сколько хлопотъ около
этой забавы! Дождь за ночь
размылъ ихъ твердыни и конь
прошелъ черезъ ихъ стѣны. Но
пусть пока дѣти строютъ
замокъ изъ грязи и на колоннѣ
пусть сидитъ малая птичка.
Направляясь къ храму, я не подойду
къ колоннѣ и обойду стороною
дѣтскіе замки.

1920

НЕ УБЬЮТЪ

Сдѣлалъ такъ, какъ хотѣлъ,
хорошо или худо, не знаю.
Не бѣги отъ волны, милый мальчикъ.
Побѣжишь — разобьетъ, опрокинетъ.
Но къ волнѣ обернись, наклонися
и прими ее твердой душою.
Знаю, мальчикъ, что биться
часъ мой теперь наступаетъ.
Мое оружіе крѣпко.
Встань, мой мальчикъ, за мною.
О врагѣ ползущемъ скажи...
Что впереди, то не страшно.
Какъ бы они не пытались,
будь твердъ, тебя они
не убьютъ.

1916

ВИЖУ Я!

Въ землю копье мы воткнемъ.
Окончена первая битва.
Оружье мое было крѣпко.
Мой духъ былъ бодръ и покоенъ.
Но въ битвѣ я, мальчикъ, замѣтилъ,
что блескомъ цвѣтовъ ты отвлекся.
Если мы встрѣтимъ врага,
ты битвой, мальчикъ, зажгися,
въ близость побѣды повѣрь.
Глазомъ стальнымъ, непреклоннымъ
зорко себя очерти,
если битва нужна,
если въ побѣду ты вѣришь.
Теперь насладимся цвѣтами.
Послушаемъ горлинки вздохи.
Лицо въ ручьѣ охладимъ.
Кто притаился за камнемъ?
Къ бою! врага
вижу я!

1916

ЗАХОЧЕШЬ

Въ знакъ побѣды, милый
мой мальчикъ, платье
цвѣтное ты не надѣнь.
Побѣда была, а бой будетъ.
Не смогутъ тебя побѣдить.
Но выйдутъ биться съ тобою.
Твою прошлую жизнь прозрѣвая,
сколько блестящихъ побѣдъ,
и много горестныхъ знаковъ я вижу.
Но побѣда тебѣ суждена,
если побѣду
захочешь.

1917

ПОДВИГЪ

Волненіемъ весь расцвѣченный
мальчикъ принесъ вѣсть благую.
О томъ, что пойдутъ всѣ на гору.
О сдвигѣ народа велѣли сказать.
Добрая вѣсть, но, мой милый
маленькій вѣстникъ, скорѣй
слово одно замѣни.
Когда ты дальше пойдешь,
ты назовешь твою свѣтлую
новость не сдвигомъ,
но скажешь ты:
подвигъ!

1916

ЛАКШМИ ПОБѢДИТЕЛЬНИЦА

Въ свѣтломъ саду живетъ благая Лакшми. На востокъ отъ горы Зентъ-Лхамо. Въ вѣчномъ трудѣ она украшаетъ свои семь покрывалъ успокоенія. Это знаютъ всѣ люди. Всѣ они чтутъ Лакшми Счастье несущую. Боятся всѣ люди сестру ея Сиву Тандаву. Она злая и страшная и гибельная. Она разрушаетъ. Ахъ ужасъ, идетъ изъ за горъ Сива Тандава. Злая подходитъ къ храму Лакшми. Тихо подошла злая и, усмиривъ голосъ свой, окликаетъ благую. Отложила Лакшми свои покрывала. И выходитъ на зовъ. Открыто прекрасное тѣло благое. Глаза у благой бездонные. Волосы очень темные. Ногти янтарнаго цвѣта. Вокругъ грудей и плечъ разлиты ароматы изъ особенныхъ

травъ. Чисто умыта Лакшми
и ея дѣвушки. Точно послѣ ливня
изваянія храмовъ Аджанты. Но
вотъ ужасна была Сива Тандава.
Даже въ смиренномъ видѣ своемъ.
Изъ песьей пасти торчали клыки.
Тѣло непристойно обрасло волосами.
Даже запястья изъ горячихъ рубиновъ
не могли украсить злую Сиву
Тандаву. Усмиривъ голосъ свой,
позвала злая благую сестру.
„Слава тебѣ, Лакшми, родня моя!
Много ты натворила счастья и
благоденствія. Слишкомъ много
прилежно ты наработала. Ты
настроила города и башни. Ты
украсила золотомъ храмы. Ты
расцвѣтила землю садами. Ты
— красоту возлюбившая. Ты
сдѣлала богатыхъ и дающихъ. Ты
сдѣлала бѣдныхъ, но получающихъ
и тому радующихся. Мирную
торговлю и добрыя связи ты

устроила. Ты придумала
радостныя людямъ отличія. Ты
наполнила души сознаніемъ
пріятнымъ и гордостью. Ты щедрая!
Радостно люди творятъ себѣ
подобныхъ. Слава тебѣ! Спокойно
глядишь ты на людскія шествія.
Мало что осталось дѣлать тебѣ.
Боюсь, безъ труда утучнѣетъ тѣло
твое. И прекрасные глаза станутъ
коровьими. Забудутъ тогда люди
принести тебѣ пріятныя жертвы.
И не найдешь для себя отличныхъ
работницъ. И смѣшаются всѣ
священные узоры твои. Вотъ
я о тебѣ позаботилась, Лакшми,
родня моя. Я придумала тебѣ
дѣло. Мы, вѣдь, близки съ тобою.
Тягостно мнѣ долгое разрушеніе
временемъ. А ну ка давай все
людское строеніе разрушимъ.
Давай разобьемъ всѣ людскія
радости. Изгонимъ всѣ накопленныя

людскія устройства. Мы обрушимъ
горы. И озера высушимъ. И
пошлемъ и войну и голодъ. И
снесемъ города. Разорви твои
семь покрывалъ успокоенія. И
сотворю я всѣ дѣла мои. Возрадуюсь.
И ты возгоришься потомъ полная
заботы и дѣла. Вновь спрядешь
еще лучшія свои покрывала.
Опять съ благодарностью примутъ
люди всѣ дары твои. Ты придумаешь
для людей столько новыхъ заботъ
и маленькихъ умысловъ! Даже
самый глупый почувствуетъ себя
умнымъ и значительнымъ. Уже
вижу радостныя слезы тебѣ
принесенныя. Подумай Лакшми,
родня моя! Мысли мои полезны
тебѣ. И мнѣ сестрѣ твоей онѣ
радостны". Вотъ хитрая Сива
Тандава! Только подумайте,
что за выдумки пришли въ ея
голову. Но Лакшми рукою

отвергла злобную выдумку Сивы.
Тогда приступила злая уже,
потрясая руками и клыками
лязгая. Но сказала Лакшми:
„Не разорву для твоей радости
и для горя людей мои покрывала.
Тонкою пряжью успокою людской
родъ. Соберу отъ всѣхъ знатныхъ очаговъ
отличныхъ работницъ. Украшу
покрывала новыми знаками, самыми
красивыми, самыми заклятыми.
И въ знакахъ, въ образахъ лучшихъ
и птицъ и животныхъ пошлю къ очагамъ
людей мои заклинанія добрыя". Такъ
рѣшила благая. Изъ свѣтлаго сада
ушла ни съ чѣмъ Сива Тандава.
Радуйтесь люди! Безумствуя
ждетъ теперь Сива Тандава
разрушенія временемъ. Въ гнѣвѣ
иногда потрясаетъ землю она.
Тогда возникаетъ и война и
голодъ. Тогда погибаютъ народы.
Но успѣваетъ Лакшми набросить

свои покрывала. И на тѣлахъ
погибшихъ опять собираются люди.
Сходятся въ маленькихъ торжествахъ.
Лакшми украшаетъ свои покрывала
новыми священными знаками.

1909

IV. НАСТАВЛЕНІЕ ЛОВЦУ ВХОДЯЩЕМУ ВЪ ЛѢСЪ

ЛОВЦУ ВХОДЯЩЕМУ ВЪ ЛѢСЪ

Далъ ли Рерихъ изъ Россіи
— примите.
Далъ ли Аллалъ-Мингъ-
Шри-Ишвара изъ Тибета
— примите.

Я — СЪ НИМЪ

Въ часъ восхода я уже найду
тебя бодрствующимъ. Ловецъ!
Вооруженный сѣтью войдешь
ты въ лѣсъ. Ты приготовился.
Ты умытъ и бодръ. Тебя
не стѣсняетъ одежда. Ты
препоясанъ. И свободны
мысли твои. Да, ты
готовился! И простился
съ хозяиномъ дома. Ты,
ловецъ, лѣсъ полюбилъ. И
ловомъ твоему роду благо
ты принесешь. Затрубить ты готовъ.
Большую добычу ты намѣтилъ

себѣ. И не убоялся тягости
ея. Благо! Благо! Вступившій!
Крѣпки ли сѣти твои?
Ты ихъ укрѣплялъ долгимъ
трудомъ? Испыталъ ихъ
пробными ударами? Ты
веселъ? И если смѣхъ твой
устрашитъ часть добычи
— не бойся. Но не греми оружіемъ
и не окликай громко ловчихъ.
Ахъ, при неумѣніи, изъ ловца
тебя сдѣлаютъ загонщикомъ.
И даже ловчій будетъ хозяиномъ
твоимъ. Собери знаніе. Соблюди
путь твой. Почему ты
озираешься?
Подъ краснымъ камнемъ залегъ
красный змій. И зеленый мохъ
скрылъ зеленую змѣйку. Но
ея жало также остро. Уже
съ дѣтства тебѣ твердили
о змѣяхъ и о скорпіонахъ.
Цѣлое ученіе страха! Но
много щебечущихъ и свистящихъ

полетитъ за тобою. И шорохъ
переползетъ тропу твою. И
завываніе пронзитъ твое
ухо. Изъ червей вырастаютъ
киты. И кротъ становится
тигромъ. Но ты знаешь
сущность, ловецъ. Это все —
не твое. Твоя — добыча!
Спѣши! Не медли! Вступившій!
Не истрать сѣти твои на
шакаловъ. Добычу знаетъ
только ловецъ.
Иногда тебѣ кажется, что
ты уже многое знаешь. Но
все таки ты не знаешь, кѣмъ
положены круги камней на
опушкѣ? Что они значатъ?
И кого предостерегаетъ знакъ
на высокой соснѣ? Ты даже
не знаешь, кто наполнилъ
черепами оврагъ, въ который
ты заглянулъ? Но если и ты
подвергнешься опасности —
не спускайся въ оврагъ и не

скройся за деревомъ. У тебя
пути безъ числа и только
одинъ у врага. Изъ преслѣдуемаго
сдѣлайся ты нападающимъ.
Какъ сильны нападающіе и
какъ бѣдны оправдывающіеся.
Оставь защищаться другимъ. Ты
нападай.
Ибо ты знаешь, для чего
вышелъ ты. И почему ты
не устрашился лѣса. Священный
и страшный и благословенный
лѣсъ. Дай ловцу пройти тебя.
Не удержи его. Не скрой
пути и тропинки. И не
испугай. Я вѣдь знаю, ты
многоголосный. Но я слышалъ
твои голоса. И ловецъ мой
возьметъ добычу свою. И ты,
ловецъ, путь свой знай самъ.
Не вѣрь зовущимъ и не
обращайся къ сообщающимъ.
Ты, только ты, знаешь
добычу твою. И не предпочтешь

малую добычу и препятствіями
не огорчишься.
Удивляющійся уже открытъ
для врага. Впавшій въ раздумье
теряетъ сѣти свои. А
потерявшій возвращается
назадъ въ поискахъ. Но пойдешь
ты впередъ, ловецъ! Все
оставленное позади — не твое.
И ты знаешь это также,
какъ я. Ибо ты знаешь все.
И припомнить все можешь.
Ты знаешь о мудрости.
Ты слышалъ о смѣлости.
Ты знаешь о нахожденіи.
И ты проходишь оврагъ
только для всхода на холмъ.
И цвѣты оврага — не твои
цвѣты. И ручей ложбины не
для тебя. Сверкающіе водопады
найдешь ты. И ключи родниковъ
освѣжатъ тебя. И передъ
тобой расцвѣтетъ верескъ
счастья. Но онъ цвѣтетъ —

на высотахъ.
И будетъ лучшій загонъ не
у подножья холма. Но твоя
добыча пойдетъ черезъ хребетъ.
И пылая на небѣ, поднимаясь надъ
вершиной, она остановится.
И будетъ озираться. И ты не
медли тогда. Это твой часъ.
И ты и добыча будетъ на
высотахъ. И ни ты, ни добыча
не пожелаете спуститься
въ лощину. Это твой часъ.
Но закидывая сѣть, ты знаешь,
что не ты побѣдилъ. Ты
взялъ только свое. Не считай
себя побѣдителемъ. Ибо всѣ —
побѣдители, но точно не
припомнятъ.
Я привелъ тебя къ широкимъ
рѣкамъ и къ необъятнымъ
озерамъ. И я тебѣ показалъ
океанъ. Видѣвшій безконечное,
не потеряется въ конечномъ.
Ибо нѣтъ безконечнаго лѣса.

И каждую топь можно обойти.
Ловецъ! Мы вмѣстѣ плели твои
сѣти. Мы вмѣстѣ ловчихъ искали.
Мы вмѣстѣ избирали мѣста
наилучшаго лова. Мы вмѣстѣ
избѣгали опасности. Вмѣстѣ
мы утвердили нашъ путь.
Безъ меня не позналъ бы ты
океана. Безъ тебя не узнаю
радость твоего счастливаго
лова. Я люблю тебя, мой
ловецъ! И Сыномъ Свѣта я
ловъ представлю твой.
И если бы ты даже ошибся.
Если бы временно спустился
въ ложбину. Ели бы даже оглянулся
на черепа. Если бы смѣхомъ
отстранилъ часть добычи. Но
я знаю, что не переставая идешь
ты для лова. Не смущаешься
и не потеряешь пути. Ты
знаешь, какъ по солнцу путь
находить. И какъ по вихрю
обернуться къ дорогѣ. А кто

зажегъ его — Солнце? И кто
пригналъ его — Вихрь? Но
изъ области Солнца говорю
съ тобою. Твой другъ и
наставникъ и спутникъ.
Ловчіе и загоновожатые пусть
будутъ друзьями. И послѣ лова,
отдыхая на холмѣ. Призови
ловчихъ и загоновожатыхъ.
Разскажи имъ, какъ ты шелъ
до холма. И почему ловецъ
не долженъ ждать по оврагамъ.
И какъ на гребнѣ встрѣтилъ
добычу. И какъ ты будешь знать,
что эта добыча — тебѣ. И
какъ надо миновать малую
добычу. Ибо кто идетъ
къ ней, тотъ съ ней и
пребудетъ.
Разскажи также, какъ ловецъ
несетъ на себѣ всѣ признаки
лова. И какъ онъ, только онъ,
знаетъ умѣнье и добычу свою.
Не разгласи о ловѣ незнающимъ

о добычѣ. Въ часъ огорченія, въ часъ
бѣдности они наймутся
загонщиками и черезъ заросли
примутъ участіе въ ловѣ. Но
пойми, ловецъ, пойми ты ловчихъ.
Съ ними испей воду у костра
отдыха. Пойми понимающій.
И кончая ловлю, почини сѣти
твои и задумай ловъ новый.
Не пугайся и не пытайся
пугать. Ибо если не испугаешь,
страхъ обернется на тебя
еще большій. Задумывай просто.
Ибо все просто. Все прекрасно
прекрасномысленное.
Всякій страхъ ты побѣдишь
непобѣдимою сущностью
твоею. Но если задрожишь, то
пораженный, уничтоженный,
ни кричащій, ни молчащій,
утратившій сознаніе времени,
мѣста и жизни — лишишься
остатковъ воли. И куда
пойдешь ты?

А если кто изъ утомленныхъ
загоновожатыхъ скажетъ тебѣ
противъ ловли. Не слушай его,
мой ловецъ! Размягчающіе!
Эти заслонившіе себя
сомнѣніемъ! Какова будетъ
ихъ ловля? И что они
принесутъ своимъ близкимъ?
Снова пустую сѣть? Снова
желанія безъ исполненій?
Потерянные, какъ утеряно
ихъ безцѣнное время. Ловецъ
— для лова. Не внимай часамъ
утомленія. Въ эти часы ты
не ловецъ. Ты — добыча! Вихрь
пройдетъ. Промолчи. И опять
возьмешь рогъ свой. Не опаздывая,
не бойся опоздать. И настигая
не оберни голову. Все понятное
не понятно. И все объясненное
необъяснимо. И гдѣ предѣлъ
чудесамъ?
И еще послѣднее, о ловецъ
мой! Если въ первый день

лова ты не встрѣтишь
добычу. Не сокрушайся.
Добыча уже идетъ для тебя.

Знающій ищетъ. Познавшій —
находитъ. Нашедшій изумляется
легкости овладѣнія. Овладѣвшій
поетъ пѣснь радости.
Радуйся! Радуйся! Радуйся!

Ловецъ
Трижды позванный.

15. IV. 1921
Chicago

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА 5

I. „СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ“

Заклятіе 9
Священные знаки 12
Увидимъ 14
На послѣднихъ вратехъ 16
Нищій 18
Тропинки 20
Повѣрить? 21
Завтра? 23
Время 25
Въ толпу 26
Напрасно 27
Въ танцѣ 28
Взойду 30
Увидишь 31
Привратникъ 32
Ключи отъ воротъ 33
Къ Нему 35
Нашъ путь 36
Не открою 38

II. „БЛАГОСЛОВЕННОМУ“

Капли 41
Пора 42

Уводящій 44
Утромъ 46
Благодать 47
Открой 48
Оставилъ 49
Свѣтъ 51
Какъ устремлюсь? 53
Улыбка твоя 55
Не понявъ 56
Я сохраню 57
И любовь 58
Бездонно 60
Любовь? 63
Не удалялся 65
Замѣчаю 67
Жемчугъ 69
Намъ? 70
Веселися 71
Улыбкой? 72

III. „МАЛЬЧИКУ“

Вѣчность 75
Свѣтъ 76
Жезлъ 77
Посланъ 78
Украшай 79
Въ землю 81

Не можемъ 82
Не убить? 83
Не считай 84
Не закрой 85
Подъ землею 86
Тогда 87
Поможетъ 89
Богъ дастъ 91
При всѣхъ 92
О вѣчномъ 94
Повторяешь 96
Дѣтскіе замки 97
Не убьютъ 98
Вижу я 99
Захочешь 100
Подвигъ 101
Лакшми Побѣдительница 102

IV. НАСТАВЛЕНІЕ ЛОВЦУ, ВХОДЯЩЕМУ ВЪ ЛѢСЪ 111

Заставки изъ монографіи Рериха

Напечатано и издано
Издательствомъ „Слово", Берлинъ

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 070458457